

Здесь тепло, даже жарко..

Дома уже прохладно, даже холодно, а здесь тепло, даже жарко.

Встретили, выдали деньги, угостили обедом в ресторане, отвезли на квартиру.

Мебель, цветы, картины, пианино.

Он - Георгий, она - Моника.

Он - художник, она - медик.

Да, это его картины.

Картины, много картин.

Состояние не очень, от ужина отказался, лег.

Солнце светит в окно, птицы поют, мебель, цветы, картины.

Завтракать зовут.

Завтракали на кухне, втроем.

Он - Георгий, она - Моника.

Он - грузин, она - немка.

После завтрака лег.

Это утро или вечер? Где я нахожусь? Что я здесь делаю? Чьи это голоса? Чьи шаги?

Мебель, цветы, картины, пианино, чемодан.

Луна появляется из-за высокой черепичной крыши.

Луна смотрит в окно, и свет ее падает на картину, где луна освещает повешенного на дереве, а под деревом, опустив голову, стоит осел.

Солнце светит в окно, птицы поют, мебель, цветы, картины.

Георгий зовет завтракать.

Завтракали на кухне, вдвоем.

После завтрака лег.

Шум.

Шум в голове.

После травмы часто шум в голове.

После травмы и спиртного часто шум в голове.

Мебель, цветы, картины.

Стены, окно, потолок.

Дома уже прохладно, даже холодно, а здесь тепло, даже жарко.

Дома уже много желтых листьев, а здесь их почти не видно.

Левый замок чемодана почему-то деформирован, не открывается.

Чемодан новый.

Потолок высокий, с лепниной, люстра тяжелая, на цепях, стол белый, кресло черное,

Берлинская флейта

Добавил(а) Анатолий Гаврилов

30.09.10 10:04 - Последнее обновление 26.02.11 11:35

пепельница - копия той, что когда-то была у тестя.

Оса влетает в комнату, зависает над пепельницей, пепел взлетает.

Жили там, потом уехали.

Там тоже осенью тепло, даже жарко, только зелень там раньше сгорает.

Левый замок чемодана открыт с помощью Георгия.

Мед вытек.

Мед вытек в чемодане, слиплось все.

Стены, окно, потолок.

Потолок, стены, окно.

Лицо - лицо мертвеца.

Дни сочтены?

Прогулялся.

Прогулялся.

Люди, машины, дома.

Деревья, кусты, трава.

Мебель, цветы, картины.

Стены, окно, потолок.

Луна смотрит в окно.

Свет отражается, уходит в другие миры.

По условиям приглашения я должен здесь что-то сделать.

Солнце светит в окно, дети идут в школу, строители возводят леса у дома напротив, птицы поют, дерево за окном зеленое, штора зеленая, занавеска с люрексом, стол белый, кресло черное, вино красное.

Зачатие случилось где-то здесь, в этих землях.

По условиям приглашения я должен здесь что-то сделать.

Мебель, цветы, картины.

Стены, окно, потолок.

Позвольте представиться.

Молчи.

Закрой рот и молчи.

Это утро или вечер?

Где я нахожусь?

Что я здесь делаю?

Почему я на полу?

Почему штаны мокрые?

Стены, окно, потолок.

Потолок, стены, окно.

Георгий спрашивает, не нуждаюсь ли я в помощи.

Спасибо, не нуждаюсь.

Здесь нет того, кто мог бы мне помочь.

Он сейчас в Афанасово.

Там дачи, аллеи, пруд, лес, поле, дальний грохот сортировочной станции.

Берлинская флейта

Добавил(а) Анатолий Гаврилов

30.09.10 10:04 - Последнее обновление 26.02.11 11:35

Познакомились давно.

С некоторых пор наши отношения зашли в тупик.

Еще можно что-то исправить?

Или уже поздно что-то исправлять?

Люди, машины, дома.

Дома, люди, машины.

Стены, окно, потолок.

Потолок, стены, окно.

Сдвиг на полтона вверх - пепел, зола.

Сдвиг на полтона вниз - пепел, зола.

Тень слева, тень справа.

Шум слева, шум справа.

Целая нота - это четыре удара ботинком в харю.

Да, но какие снега на больничной стене после укола! Какая взволнованность струнных, какая виртуозность флейты, какие пассажи и трели!

Но это - морфий, обман.

Луна смотрит в окно.

Свет отражается, уходит в другие миры.

Все может случиться в любую минуту.

Хорал медных даст необходимое успокоение.

По условиям приглашения я должен здесь что-то сделать.

Я постараюсь.

Дочь играет на флейте.

Ей нужна новая флейта.

Я постараюсь.

Длительные пешеходные прогулки по городу и за городом.

Жизнь, кажется, возвращается.

Господи.

Господи.

Музыка.

Компакт-диск с его музыкой.

Почти вся она написана в Афанасово.

Одно из сочинений посвящено мне.

"Ночная музыка".

Познакомились давно.

Был я тогда чем-то подавлен и в театре оказался не из любви к театру, а так, случайно, чтобы хоть как-то скоротать время между тягостным днем и не менее тягостной ночью.

В антракте все же решил уйти, но не ушел, а направился в буфет, где мне ничего не нужно было. Там была очередь, и я решил уйти, но опять-таки не ушел, а занял очередь.

Было там многолюдно и шумно. Особенно шумной была там одна компания, и самым шумным в ней был человек с черной копной вьющихся волос и с блоковским профилем

лица - он и хохотал громче всех, и руками размахивал. Подошла моя очередь, я взял стакан какого-то сока и коржик и направился было в угол потише, как вдруг стакан из

моих рук выскальзывает, а коржик куда-то летит - шум, смех, хохот, даже аплодисменты, а тут уже и разъяренная буфетчица рядом - потерялся я окончательно,

как вдруг рядом оказывается тот, самый шумный, развязный, он приказывает

Берлинская флейта

Добавил(а) Анатолий Гаврилов

30.09.10 10:04 - Последнее обновление 26.02.11 11:35

буфетчице немедленно замолчать, выхватывает из ее рук швабру, сметает осколки стакана в угол, хватает меня за руку, тащит к своему обществу, протягивает мне стакан с вином и предлагает всем выпить за любовь...

Уроки он мне стал давать, часто весьма жестокие.

Тенью его стал.

Неоднократно пытался бежать, но либо сам приползал, возвращался, либо возвращаем был.

Что ж, ты свободен, сказал он мне ровно год назад, на рассвете, в Афанасово, после очередной моей истерики.

Может, это все же еще не конец?

Может, можно еще что-то исправить?

Или уже все равно?

Люди, машины, дома.

Лес, тишина, безлюдье.

Стены, окно, потолок.

Пчелы меня всегда завораживали, говорит Стравинский.

Энтомологическое звучание хроматизмов, набирающие высоту пассажи флейты-пикколо, торжественность вагнеровских увеличенных трезвучий, трепещущие уменьшенные септаккорды.

В мае отец вывозил пчел, мать и меня в степь.

Появлялся, забирал мед, исчезал.

Торопился.

Мед - деньги - вино - друзья - женщины.

Мать умирает в степи от сердечного приступа.

Все уходит в высокий регистр, но тут же резко обрывается, и наступает гробовая тишина.

Люди, машины, дома.

Лес, тишина, безлюдье.

Стены, окно, потолок.

Алкоголь.

Ничего.

Как-нибудь.

Как-нибудь, что-нибудь.

Шум слева, шум справа.

Слева шумела река, справа шумело море, прямо восходило солнце, за спиной звенела степь.

Восходящее движение.

Нисходящее движение.

Верхний голос.

Нижний голос.

Ничего.

Как-нибудь.

Берлинская флейта

Добавил(а) Анатолий Гаврилов

30.09.10 10:04 - Последнее обновление 26.02.11 11:35

Как-нибудь, что-нибудь.

Я вам не мальчик.

Я вам не мальчик и в советах ваших не нуждаюсь.

Как-нибудь и один справлюсь.

Как-нибудь и один, без тебя, справлюсь.

Впрочем, прошу принять уверения в моей искренней благодарности.

Луна.

Луна смотрит в окно.

Блюзовые вкрапления.

Тема поручена флейте.

Длительные пешеходные прогулки по городу и за городом.

Легкие сигареты, легкие вина.

Жизнь постепенно возвращается.

Родился я в красивой местности.

В первом классе у меня была похвальная грамота.

Дай чуть вперед. Дай чуть назад. Дай чуть вперед, и поехали назад. Дай чуть назад, и поехали вперед. Знак повышения, знак понижения, знак отмены.

Оса влетает в открытое окно и садится на занавеску, едва колеблемую тихим дыханием теплого осеннего вечера.

Что-то зимнее в этом сухом блеске подоконника, осы, занавески.

Слышен колокольный звон.

"А-сени-то-нет-а-сени-то-нет",- поет за окном какая-то птица.

А Сени-то нет.

Сеня - детское прозвище моего учителя.

Да, птица, здесь его нет.

Он сейчас в Афанасово.

Обычно в октябре он - там.

Там дачи, аллеи, пруд, лес, поле, дальний грохот сортировочной станции.

Почти вся его музыка написана там.

Почти вся моя музыка написана там.

Оса снимается с занавески, летит к столу, зависает над пепельницей, и пепел взлетает.

Луна.

Свет ее падает на картину, где луна освещает повешенного на дереве, а под деревом, опустив голову, стоит осел.

Сдвиг на полтона вверх - звук пустой и холодный.

Сдвиг на полтона вниз - звук пустой и холодный.

Стынет водка в рюмке одиноко.

Жаль, что тебя нет здесь.

Будь здоров, мой друг и учитель.

Здесь по-прежнему тепло и можно гулять в костюме, а дома уже холодно, и позднюю капусту за Шпалорезкой уже, наверное, срезали, да, срезали, подтверждает жена,

воры срезали - и у нас, и у одинокой соседки слева, и у одинокой соседки справа, и они плакали, а она не плакала, а как у тебя? У меня? Ну, работаю, стараюсь. А вино? Вино? Ну, иногда. Веди себя хорошо. Хорошо. Мы скучаем по тебе. Я тоже. Обнимаю.

Обнимаю.

Вечерние толпы гулящих, блеск металла, стекла, мрамора, музыка уличных музыкантов, ночной шум листвы и фонтанов, блеск проституток вдоль сверкающих витрин, одна из них кивнула мне, я пожелал ей удачи и побрел дальше, куда-то зашел, еще куда-то зашел, очнулся за столиком в пустом ресторане, официантка вопросительно взглянула, я допил остатки и побрел домой.

Сдвиг на полтона вверх - звук пустой и холодный.

Сдвиг на полтона вниз - звук пустой и холодный.

И море замерзло, и небо замерзло, а в степи от страшного суховея сгорают цветы и пчелы.

На терцию выше - пепел, зола.

На терцию ниже - пепел, зола.

Вдруг что-то блеснуло!

Вдруг что-то блеснуло!

Да, блеснуло!

Блеснуло.

Блеснуло...

Как лопата при эксгумации.

Лекция. Что можно сказать начинающим? Ничего. Лучше не начинайте. Предложение превышает спрос. Где-то мелькнуло, что композиторов уже пора вешать. Не пополняйте армию сумасшедших. Не умножайте тоску не востребоваваемости. Загнетесь в поисках нового, чтобы выразить старое.

Солнце светит в окно, птицы поют, строители напевают, насвистывают что-то свое, восточное, в немецких строительных лесах, дети идут в школу, клерки склонились над бумагами, азиаты цыганским табором расположились на зеленом газоне, рыжий полицейский с овчаркой смотрит в их сторону, плывет баржа, покачиваются на воде утки, лес, тишина, безлюдье, стены, окно, потолок.

Зачатие случилось где-то здесь, в этих землях, в условиях подневольных работ и последних конвульсий гигантской международной бойни.

Суп пакетный, картошка, селедка, чай.

Георгий после выставки не стал возвращаться домой, в Грузию,- не до художников там сейчас.

Моника на работе.

Вот и здесь уже появились желтые листья.

А дома их уже много.

Ветер подует, листья посыплются, полетят, знакомая приемщица стеклопосуды, бывшая гобоистка, поддаст и уснет на ящиках, шумит осеннее море, катятся по степи катран татарский и качим метельчатый, миграция птиц, теплые утки над холодным морем, опустели поля, опустели леса, неопределенность, текущее, медленное движение, долгое пребывание в одном состоянии.

Длительные пешеходные прогулки по городу и за городом.

Жизнь, кажется, возвращается.

Господи.

Господи.

Восходящее движение, нисходящее движение, верхний голос, нижний голос, на терцию выше, на терцию ниже, взять аккорд чуть раньше, взять аккорд чуть позже, нежелательный ход на увеличенную секунду, дополнительный шаг на один знак, по чистым квинтам вверх, по чистым квинтам вниз, пианиссимо, форте, тритоновая транспозиция основной формы ряда, глиссандирующие обертоны всеинтервального ряда, секвенция из нисходящих трезвучий в триольном движении, восьмикратно повторенные звуки центрального уменьшенного септаккорда и двукратно повторенные звуки двух побочных уменьшенных септаккордов, переход доминанты в субдоминанту, модуляции, отклонения, сопоставления, смена регистров, рыба тянет лодку все дальше от берега, я устал, но продолжаю крепко сжимать веревку, впервые мне приходится сражаться с такой огромной рыбой в одиночку, гетерогенность, мультипликативность, пермутация, ротация, интерполяция, залы будут переполнены, многие будут плакать, многие долго не будут расходиться после концерта, все дальше и дальше от берега в бездну ночного, штормящего моря, всколыхнется весь музыкальный цвет Берлина, все выше и выше волны, все громче и громче рев стихии, тяжелый ритм на фоне стонущих струнных, напряжение достигает высшей точки, ослепительная сонорная вспышка в верхнем регистре, газы, говно.

Да, публика долго не будет расходиться после концерта, чтобы плюнуть мне в харю. Учитель, учитель!

Сеня!

Молчит.

Смотрит в сторону, отрешенно.

В Моцарте было много женского, но у тебя уж слишком, сказал он в Афанасово, на рассвете, после очередной моей истерики.

Смотрит отрешенно, молчит, уходит.

Идет к учителю своему, подстригает его, купает, кормит кашей, идет к ученику своему, смотрит его партитуру, находит ошибки, подсказывает, что делать дальше, идет по усыпанной опавшими листьями аллее, выходит в мокрое поле с последними цветами, идет под морозящим дождем по скользкой тропинке в сторону темного леса, кто-то плачет и стонет в кювете, это пьяная поселковая женщина, он на закорках доставляет ее домой. Уходит в сторону темного леса, исчезает.

Зеленый плащ, клетчатый шарфик, черный берет на копне черных вьющихся волос.

Уходит, исчезает.

Стены, окно, потолок.

Потолок, стены, окно.

Чьи-то шаги, кто-то идет сюда.

Что-то знакомое в этих шагах, что-то знакомое в этих слегка шаркающих шагах.

Неужели?! Не может быть!

Неужели простил, бросил все, примчался на помощь?!

Показалось.

Показалось.

Берлинская флейта

Добавил(а) Анатолий Гаврилов

30.09.10 10:04 - Последнее обновление 26.02.11 11:35

Зловещий голос фагота.

Испуганный вскрик флейты.

Пепел, зола.

Мебель, цветы, картины, пепел, зола.

Стены, окно, потолок, пепел, зола.

Но не погубил ли он меня? Не выжег ли из души моей все живое?

И только подумал, что могу сейчас нечаянно зацепить вилок, и зацепил, и бокал упал, и красное, набухая, как после удара ножом, расплзлось по белому, и официант быстро и молча заменил и бокал, и скатерть, и я подумал, что было бы хорошо, если бы он заменил и меня.

Дай чуть вперед. Дай чуть назад. Дай чуть вперед, и поехали назад. Дай чуть назад, и поехали вперед. Сдвиг на полтона вверх - пустота. Сдвиг на полтона вниз - пустота.

Дятел долбит железобетонный столб. Пчела ищет нектар в бумажных цветах. Один, без тебя, ничего не значу? Иждивенец и раб, лишенный привычной опеки, терпит бедствие? Что я здесь делаю? Это утро или вечер? Это жизнь или смерть? Почему я на полу?

Почему штаны мокрые?

Жизнь.

Жизнь постепенно возвращается.

Возвращается все же.

Длительные пешеходные прогулки по городу и за городом.

Возвращается.

Возвращается все же.

Желательно еще немного продержаться.

Желательно все же еще немного продержаться.

Все же нужно что-то сделать.

По условиям приглашения я должен здесь что-то сделать.

Я постараюсь.

Дочери нужна новая флейта.

Я постараюсь.

Сыну нужна операция.

Я постараюсь.

Я не буду больше любоваться блеском вина в бокале и возвращаться к блевотине своей, жена.

Я постараюсь.

Я постараюсь, Учитель, доказать, что ты не зря потратил на меня время и душу, я постараюсь.

Отец, мать - я постараюсь.

Луна смотрит в окно.

Я постараюсь, Луна.

Слева шумит река, справа шумит море, прямо восходит солнце, за спиной звенит степь, в склонах оврага блестят минералы.

Сады цветут, пчелы гудят.

Берлинская флейта

Добавил(а) Анатолий Гаврилов

30.09.10 10:04 - Последнее обновление 26.02.11 11:35

Не все цветы опыляются насекомыми.

Цветы, опыляемые ветром, выглядят строго, без украшений.

Некоторые птицы подражают в пении друг другу, некоторые не подражают, некоторые вообще предпочитают молчать.

Вечерница грустная, днем малопривлекательная, к вечеру распускается и издает тончайший аромат.

Брукнер к сорока годам не создает еще ничего значительного.

После обвинений в модернизме и в отсутствии национального колорита Рахманинов умолкает на три года.

Не переносят друг друга сирень и ландыш, виноград и редька.

Брамс ни во что ставит симфонии Брукнера, Брукнер свысока смотрит на Брамса.

В одном грамме почвы - миллиарды гармонично сосуществующих живых существ.

Неошкуренные бревна гнивают быстрее ошкуренных.

Клесты питаются семенами хвойных деревьев, пропитываются смолой, не гниют.

Григ ценит теплоту и сердечность музыки Шумана.

При сильном ветре у снежинок обламываются лучи и грани.

Пчелы каким-то образом узнают пчел своей семьи.

Ночью можно увидеть танцующих пчел - это разведчики с помощью танца рассказывают остальным, куда нужно лететь утром.

Солодка голая, пион уклоняющийся.

Древние греки называли Азовское море Меотидой, римляне - Палюс Меотис, скифы - Каргулак, венецианцы - Маре Фане, арабы - Бахр-эль-Азов.

А сейчас?

А сейчас это уже, пожалуй, металлургический отстойник, посыпаемый сверху золой и пеплом.

И все же.

И все же?

Да, и все же.

Что же?

Да так... ничего...

То есть?

То есть скулит и ноет душа.

Туда ей хочется?

Туда.

Но там же...

Я понимаю, и все же...

Вот и Георгию хочется в свою Грузию, хоть там сейчас совсем не до художников.

Они собираются в Париж.

Георгий и Моника на несколько дней на машине собираются в Париж на выставку, приглашают и меня, но мне сейчас не до Парижа.

Нужно найти выход из тупика.

Моцарт легко использовал чужие музыкальные темы.

Берлинская флейта

Добавил(а) Анатолий Гаврилов

30.09.10 10:04 - Последнее обновление 26.02.11 11:35

Он не боялся учиться.
Он учился у Гайдна, Гайдн - у него.
Строители подтягивают строительную технику.
Грохот отбойных молотков и бетономешалки.
Из этого тоже можно что-то извлечь.
Георгий и Моника уезжают.
Они просят меня поливать цветы.
Один в огромной квартире.
Шенберг требует от Берга беспрекословного повиновения и абсолютной верности.
Учитель и ученик.

Малер в восемь лет поколотил своего непонятливого ученика по фортепиано.
Полеты ночных мышей, всплески форели.
Рожь шумит, качается.
Обручальное кольцо сползает с усохшего пальца и катится по паркету.
Желательно еще немного продержаться.
Желательно все же еще немного продержаться.
Ветер подует, листья посыплются, полетят.
Ветер подует, листья посыплются, полетят, только марля на ветке останется.
Чуть вперед, чуть назад, чуть выше, чуть ниже.
Уходит.
Уходит под морозящим дождем в сторону темного леса.
Зеленый плащ, клетчатый шарфик, черный берет на копне черных вьющихся волос.
На фоне тревожных фигураций струнных.
Текучесть, неопределенность, медленное движение, долгое пребывание в одном состоянии.
Как идет, так и идет.
Потеря слуха после удара в ухо.
Уж лучше бы до конца добились.
Жил он в бараке, его отца приглашали в другие семьи пороть непослушных детей.
Вскрик флейты на фоне бездонно низкого баса.
Иллюзий давно уже никаких.
Они еще в Париже.
Цветы поливаю.
Мебель, цветы, картины.
Стены, окно, потолок.
Водка с Клехом на рассвете в районе станции Халензее.
Что-то в нем похожее на моего Учителя.
Мост, железная дорога.
И там был мост, а под мостом - железная дорога.
Трамвай в Берлине скоро исчезнет, говорит Набоков.
Не исчез.
Сядишься в трамвай и куда-то едешь.

Берлинская флейта

Добавил(а) Анатолий Гаврилов

30.09.10 10:04 - Последнее обновление 26.02.11 11:35

Улица Артема, проспект Metallургов.

Все ближе и ближе трубы, все выше и выше трубы, трубы вертикальные, горизонтальные, наклонные, прямые, изогнутые.

Дым, грохот, огонь.

Одно движение - и тебя нет.

Жидкий шлак - штука серьезная, следов не остается.

И это твой последний полет на фоне тремолирующих газгольдеров и хорала кауперов.

Суховой продолжается, цветы горят, пчелы падают на лету.

Ветер, цветы, пчелы.

Ветер, зола, пепел.

Грохот отбойных молотков и бетономешалки.

Ритм.

Тяжелый ритм.

Аккорды.

Тяжелые, мерно повторяющиеся аккорды.

Чакона.

Вода и солнце, катера и яхты, голубые небеса и белые паруса, холмы и леса, вечерние толпы гуляющих, музыка уличных музыкантов, блеск металла, стекла, мрамора, ночной шум листвы и фонтанов, свет фонарей, окон, луны, слезы на безлюдной окраине города.

Условия плохие - проблема.

Условия хорошие - проблема.

Условия превосходные - проблема.

Они вернулись.

Моника и Георгий вернулись из Парижа.

Она - блондинка, он - брюнет.

Она - немка, он - грузин.

Вино белое, красное.

В детстве ее заставляли играть на флейте, флейта сохранилась, корпус деревянный, наконечник серебряный, она мне ее дарит.

Механическая часть флейты нуждается в ремонте, строй ее на полтона ниже, чем принято сейчас.

Дочь укладывает свою куклу спать, что-то напевает, он прислушивается и говорит, что ей, кажется, нужно учиться музыке, и приносит блок-флейту, позже помогает купить большую флейту, а теперь ей нужна профессиональная флейта, о чем должен позаботиться уже непосредственно ее отец, то есть я. А денежки? Увы. То есть? Ну, нету пока, не заработал еще, да и заработаю ли... запутался, заблудился... никак не выползу из этих блядских дебрей... А он? А что - он? Он отпустил меня на все четыре стороны. Что ж, теперь ты свободен, сказал он год назад, на рассвете, в Афанасово, после очередной моей истерики.

Завел меня в эти сучьи дебри, завел и оставил!

Ты вынудил меня учить ее музыке - ты и покупай флейту!

Что молчишь?! Надежд твоих не оправдал?! В лицо тебе напердел?!

Уходит, не оглядываясь.

Уходит, не оглядываясь, под морозящим дождем в сторону темного леса.

Конечно, что я ему.

Конечно, что я тебе?! Ты сейчас в зените славы, твое имя на афишах рядом с именами гениев, окружен поклонниками и поклонницами, деньги, слава!

Стены, окно, потолок, истерика.

Чуть вперед, чуть назад, чуть вперед и назад, чуть назад и вперед, чуть выше, чуть ниже, раз-два, раз-два-три, раз-два, раз-два-три, чуть вперед, чуть назад, раз-два, раз-два-три-четыре, тон, тон, полутон, тон, тон, полутон, тон, тата, тити, чуть раньше, чуть позже, вперед, назад, выше, ниже, тити и писи, тити - выше, писи - ниже, чуть побыстрее, чуть помедленнее, не стоит торопиться, но и медлить не стоит, дондилидон, дондилидон, постепенно ослабляя, постепенно усиливая, леса, поля, море, море, поля, леса, катран татарский, качим метельчатый, повилика, пырей, лебеда, шиповник Гриффсона, чуть выше, чуть ниже, ювелирность отделки, изящество, точность, немногословность, холодновато-призрачный колорит флейты в соединении со сверхнежными флажолетами виолончели, полеты ночных мышей, всплески форели, та-та-ти-ти, пианиссимо, форте, техника постепенного фазового сдвига, высокие человеческие достоинства, прекрасное образование, хорошие манеры, ритм, монтажность, модальность, скок, скок, поскок, молодой дроздок по водичку шел, молодичку нашел, Бах вопрошает, Бетховен утверждает, Веберн молчит, у Чайковского перед премьерой концерта от чрезмерного волнения открывается понос, снег, сумерки, тишина, верхний голос, нижний голос, чуть вперед, чуть назад, долбили лед, красили сплинкерную установку, блевали в кустах, дремали в пердежной на мешковине, сорри, сорри, мадам, скерцо, шутка, кровь играет, все снова как бы впервые, юмор и страсть, ты лучше всех, ты лучше всех, модуляционная свобода, разнообразие приемов, проходящие квартсекстаккорды, проходящие терцквартаккорды, квартовый скачок, все выше луна, все реже вздохи теплой осенней ночи, море делится на участки разной степени освещенности и волнения, степь делится на участки разной степени освещенности и волнения, чуть вперед, чуть назад, чуть выше, чуть ниже, Шостакович ходил на футбол, битум, солома, ткань, дерево, бетон, не умолкает капель, растут проталины, шумят ручьи, распускаются почки, цветут сады, гудят пчелы, шмели, жуки, антидепрессанты с широким спектром терапевтического действия, смешение тембров приводит к росту драматической напряженности, вскоре у ученика возникает глухое раздражение против учителя, низкие деревянные создадут особую атмосферу, чуть вперед, чуть назад, чуть выше, чуть ниже, мой долг оплачен годами унижений, дондилидон, дондилидон, переход доминанты в субдоминанту, все может случиться в любую минуту, удвоение терции, желательнее еще немного продержаться, мнимые аккорды, ложные репризы, будем трудиться, будем смеяться, что-то появляется, что-то исчезает, тщательная маскировка своих истинных намерений, только что выпавший зуб лежит на ладони, Римский-Корсаков мечтал стать моряком, не все так безнадежно, дондилидон, не все так безнадежно, дондилидон, замер в ожидании подсказки, ее не будет, его здесь нет, он сейчас в Афанасово, это нужно учитывать, я понимаю, ничего, как-нибудь, как-нибудь и один справлюсь, та-та-ти-ти, как-нибудь, что-нибудь, смею думать, что ты тоже во мне нуждался, имею наглость сметь думать, что ты тоже во мне хотя бы иногда нуждался, внезапное возникновение побочной темы, здесь опасное

место, будь внимателен и осторожен, здесь всегда торчит полицейский, будь внимателен и осторожен, ученые обнаружили в вине уретан, что и в подошве ботинка, образуется во время брожения, здесь я живу чужими идеями и занимаюсь плагиатом, а там я писал под его диктовку, это не моя музыка, нужно плыть к новым берегам, бормочет кто-то в кустах, под забором, может быть, дондилидон, может быть, чуть вперед, чуть назад, чуть выше, чуть ниже, паук, паук предлагает свою помощь в создании композиции, мне нужно только определиться и сказать, в какой именно системе, я подумаю, дай мне возможность подумать, в первом классе у меня была похвальная грамота, слева шумела река, справа шумело море, а ты знаешь, паук, что некоторые виды ос питаются пауками, так что я не могу тебя пригласить к себе, так как у меня живет оса, та-та-ти-ти, дондилидон, убежал, испугался, ничего, как-нибудь, как-нибудь и один справлюсь, залы будут переполнены, многие будут плакать, сейчас огней слева больше, чем справа, много работаю, нахожу большое удовольствие в пеших прогулках по Берлину и его окрестностям, легкие сигареты, легкие вина, легкий флирт, лучше вижу, слышу, чувствую, в данный момент, например, вижу фуражку полицейского, я его вижу, а он меня - нет, я ведь тертый калач, меня просто так не возьмешь, да вот уже, слава богу, и дом мой, и мне так радостно, что плакать хочется.

Стены, окно, потолок.

Потолок, стены, окно, деньги.

Куда-то исчезли деньги.

Где деньги?

Зловещий голос фагота, испуганный вскрик флейты.

Мебель, цветы, картины.

Мебель, цветы, картины, деньги.

Где деньги?

Куда-то исчезли деньги.

Зловещий голос фагота, испуганный вскрик флейты.

На картине изображен повешенный на дереве, а под деревом, опутив голову, стоит осел.

Где деньги?

Учитель Гайдна часто называл своего ученика ослом.

Где деньги?

Мой учитель никогда не называл меня ослом.

Он называл меня бараном.

Однажды.

Однажды, когда я по неосторожности, нечаянно, разболтал его тайну.

Тогда.

Там, тогда, в Афанасово.

А в общем-то он, кажется, любил меня.

Но спуску не давал, моментально пресекая лицемерие, ложь, прочее.

Где деньги?

Зловещий голос фагота, испуганный вскрик флейты.

Берлинская флейта

Добавил(а) Анатолий Гаврилов

30.09.10 10:04 - Последнее обновление 26.02.11 11:35

Нашлись.

Нашлись деньги.

То экономишь буквально на всем, то вдруг просаживаешь, любуясь блеском вина в бокале и возвращаясь к блевотине своей.

Слева шумела река, справа шумело море, прямо восходило солнце, за спиной звенела степь, а потом с неба посыпались зола и пепел и все вокруг окуталось едким металлургическим дымом.

Жили там, потом уехали.

Аллергия у жены была на амброзию, а у меня - на все, в том числе и на море.

Он в столицу уехал, и я за ним потянулся, уже не мог без него.

Он взял мою жену за руку и повел ее искать ей работу.

Он взял меня за руку и повел меня искать мне работу.

Даже после разрыва он продолжал хлопотать обо мне, и здесь, в Берлине, оказался я по протекции его.

Поедешь в Берлин, сказал он по телефону, условия там хорошие, мешать тебе там никто не будет, что-нибудь сделаешь, сочинишь.

Условия хорошие, никто не мешает.

Музыкального материала у меня максимум на пять минут, и я лихорадочно и пока безуспешно пытаюсь его растянуть хотя бы минут на двадцать тридцать.

Не забывай об общих формах развития, не бойся показаться банальным, не дрожи, слышу я его голос.

Дай чуть вперед.

Дай чуть назад.

Дай чуть вперед, и поехали назад.

Дай чуть назад, и поехали вперед.

С первого на второй, со второго на первый, с первого на шестой, с шестого на третий, с третьего на восьмой, с восьмого на первый, с первого в тупик.

Железнодорожные маневровые работы.

Когда-то работал там.

И тут появился он и увел оттуда.

Взял за руку и повел куда-то, и я оказался в какой-то конторе, где было тепло и чисто.

А теперь - здесь.

Здесь, значит.

Что ж.

Когда-нибудь у тебя будут просить, но тебе нечего будет дать, сказал он как-то.

День пасмурный, выходной, строители не работают, Георгий рисует, Моника с "Русской красавицей" лежит на диване, двухлетняя племянница Моника, Катарина, пытается разъять самую маленькую, уже неразъемную матрешку, птица за окном продолжает тянуть свое "а-сени-то-нет", конечно, это случайность, что она знает об этом, то есть поет, что Сени тут нет.

Да, здесь его нет, он сейчас в Афанасово, идет в сторону леса по скользкой тропинке

Берлинская флейта

Добавил(а) Анатолий Гаврилов

30.09.10 10:04 - Последнее обновление 26.02.11 11:35

среди последних осенних цветов.

Мебель, цветы, картины.

Листьев на дереве зеленых больше, чем желтых.

Чуть выше, чуть ниже.

Дом напротив обтянут пленкой, пленка шуршит, трещит, хлопает.

Чуть вперед, чуть назад, чуть выше, чуть ниже.

Ветер подует, листья посыплются, полетят, только марля останется.

Не здесь.

Там.

Почти истлела, но цепко держится за ветку.

Чемодан новый, левый замок деформирован, мед вытек, уролесан вытек, сульфадиметоксин подмок.

Чемодан не украли.

Ни в Шереметьево, ни в Шенefeldе.

Украли в поезде.

Не этот, другой, ночью, по дороге в Елань Колено, в совхоз Бороздиновский, на съём яблок, на заработки.

Уходит.

Уходит в сторону леса.

Останавливается, закуривает, идет дальше.

Преимущественно курил "Беломор".

Зеленый плащ, клетчатый шарфик, черный берет на копне черных вьющихся волос, резиновые сапоги.

Его армейская служба прошла в житомирских лесах, в ракетных войсках стратегического назначения.

Что-то в сон клонит.

Дай чуть назад, дай чуть вперед.

Дай чуть назад! Дай чуть вперед!

Странно - он никогда не курил во время прогулок, а сейчас остановился, закурил.

Он никогда не спал днем, усмехался на мои предложения прилечь после обеда, вздремнуть, забыться, сократить часы отвратительного бодрствования.

Он и ночью почти не спал, и мне иногда до рассвета приходилось выслушивать его монологи, преимущественно жалобного характера.

Впрочем, ближе к концу, к концу наших отношений, и он иногда спал днем, даже сам иногда являясь инициатором дневного забытья.

Это называлось - поработать.

А не поработать ли нам, говорил он иногда, и мы погружались в дневной сон.

Георгий рисует, Моника с "Русской красавицей" на диване, Катарина спит, на улице осенний ветер хлопает пленкой.

Дни проходят, а ничего нет.

Уже спрашивают, а ничего нет.

Бессмысленность моего пребывания здесь становится все более очевидной.

Берлинская флейта

Добавил(а) Анатолий Гаврилов

30.09.10 10:04 - Последнее обновление 26.02.11 11:35

Приснилось, что он умер.

Приснилось, что я умер.

Приснилось, что мы встретились там и обнялись, и мне стало так легко, как, наверное, никогда в жизни.

Свет отражается, уходит в другие миры.

Все может случиться в любую минуту.

Хорал медных даст необходимое успокоение.

Или не даст.

Не знаю.

Стены, окно, потолок.

Люди, машины, дома.

Стены, окно, потолок.

Пятикратное повторение, восьмикратное повторение, сдвиг на полтона вверх и переход в первоначальную тональность.

Полон сил и желаний, а воли не занимать.

Здравствуй, Вольфганг, мы оба с тобой Водолеи.

Пар идет от партитуры, едва успеваю записывать.

Цветут сады, гудят шмели, жуки, пчелы.

Воск - пот пчел.

Весенний гул.

Весенний стон измученной души, весенний карнавал, мистерия и таинство жизни.

Георгий зовет ужинать.

Сейчас, Георгий, сейчас.

Пар идет от партитуры, едва успеваю записывать.

Нет, не зря, Учитель, ты потратил на меня время и душу, не зря.

Сейчас вступит флейта.

Она уже готова вступить.

Сейчас, Георгий, сейчас.

Не могу остановиться.

Мне, как и Онеггеру, не мешает уличный шум, ничто не мешает.

Ни грохот отбойных молотков, ни шум бетономешалки, ни вой полицейской машины - ничто.

Плотина рухнула, и воды хлынули в пересохшее утро.

Летний ливень прошумел над измученной суховеем, обугленной степью, и все оживает, трепещет, и радуга во все небо от Азовского моря до Тихого океана, от Мариуполя до Нью-Йорка.

Только качественной работой я имею надежду вернуть пошатнувшееся доверие.

"Давай! Давай!" - слышу я голос Учителя.

После ужина прогулялся и лег спать.

Георгий пылесосит квартиру, Моника на работе, дождь моросит за окном.

Дождь в Берлине, дождь в Москве, дождь в Афанасово.

Фрагментарное проведение тем, утверждение тональности путем кадансирования,

Берлинская флейта

Добавил(а) Анатолий Гаврилов

30.09.10 10:04 - Последнее обновление 26.02.11 11:35

отклонения в субдоминанту, переключка регистров.

Под морозящим дождем уходит он по скользкой тропинке среди последних полевых цветов в сторону темной стены леса.

Транспонирование повторения в главную тональность.

Мерцающий колорит струящихся фигураций.

Молчат под морозящим холодным дождем птицы, и только одна не унимается, продолжает тянуть свое "а-сени-то-нет-а-сени-то-нет".

Сеня - детское прозвище Учителя.

Уходит в сторону темного леса.

Зеленый плащ, клетчатый шарфик, черный берет, черные сапоги, лицо печальное.

Я знаю, птица, что его уже нет.

Только что сообщили.

Стены, окно, потолок.

Потолок, стены, окно.

Все уходит в высокий регистр, но тут же резко обрывается, и наступает гробовая тишина.

Что-то сделал.

Все же что-то сделал, флейту купил, уже дома.

Стены, окно, потолок.

Потолок, стены, окно.

Гудит и воет ветер за замерзшим окном.

Снова приснилось, что мы встретились там и обнялись, и мне стало так легко, как, наверное, никогда в жизни.

Автор: Анатолий Гаврилов

Берлинская флейта

Добавил(а) Анатолий Гаврилов

30.09.10 10:04 - Последнее обновление 26.02.11 11:35

Берлинская флейта

Добавил(а) Анатолий Гаврилов

30.09.10 10:04 - Последнее обновление 26.02.11 11:35

Берлинская флейта

Добавил(а) Анатолий Гаврилов

30.09.10 10:04 - Последнее обновление 26.02.11 11:35

Берлинская флейта

Добавил(а) Анатолий Гаврилов

30.09.10 10:04 - Последнее обновление 26.02.11 11:35
